

Всѣ притихли и въ наступившей, послѣ громкаго говору многосотенной толпы, — тишинѣ, особенно рѣзко раздались слова подполковника:

— Арестантовъ еще не начали сажать на баржу?

— Никакъ нѣтъ-съ! — отвѣчали штабсъ-капитанъ, — только семейства нагружать начали.

— Vous entendez cette expression? — обратился подполковникъ къ своему спутнику, высокому статскому, въ военной кавалерійской фуражкѣ, медленно и лѣниво спустившемуся съ подножки коляски, съ которой онъ, прищурившись, осматривалъ разношерстную толпу.

— C'est vrai qu'on les plonge dans le desespoir, ou ils s'engouffrent pour toujours! — А гдѣ же вашъ братъ?

Статскій оглянулся. Замѣтивъ пріѣхавшихъ, молодой человекъ, говорившій съ арестантомъ, быстрыми шагами подошелъ къ нимъ и, пожавъ протянутую руку щеголеватого подполковника, обратился къ статскому:

— А я уже думалъ, что ты не пріѣдешь?

— Какъ видишь, мы пріѣхали во-время, и ты напрасно отправился такъ рано.

— Я не жалѣю. Съ минуты вашего пріѣзда картина перемѣнилась; всѣ подтянулись, примолкли... Здѣсь гулъ стоялъ отъ говору, а теперь видишь, всѣ притихли; смотреть выпуча глаза. Впрочемъ, это было неизбежно. Высшее начальство должно было появиться рано или поздно.

Подполковникъ какъ-то недоумѣвая посмотрѣлъ на говорившаго, стараясь угадать: шутить ли онъ почтительно, или почтительно насмѣхается.

— Мнѣ хотѣлось самому показать вашему брату и вамъ новый способъ перевозки арестантовъ, котораго, entre nous soit dit, они не stoютъ, — заговорилъ онъ. — Только подумайте, что любой изъ добровольныхъ переселенцевъ, — а ихъ съ каждымъ годомъ прибавляется, — съ наслажденіемъ проѣхалъ бы съ своей семьей на этой баржѣ и былъ бы счастливъ имѣть возможность такъ кормиться всю дорогу, какъ почтенный штабсъ-капитанъ N. будетъ кормить свою команду.

— Это точно-съ, — вставилъ свое замѣчаніе старый офицеръ. — Могу сказать — они у меня до Перми отъѣдаются и даже толстѣютъ.

— Отъѣшся на пустыхъ-то щахъ, да хлѣбомъ съ мякиной! — явственно раздалось изъ группы арестантовъ, которыхъ конвойные незамѣтно сжали въ сплошную кучу, тогда какъ прежде позволили имъ расползтись въ разныя стороны.